

* * *

Ещё смеёмся откровенно,
Когда над пропастью висим.
И ветра старый клавесин
Над нами не сыграл Шопена.

Ещё душа не отболела,
Ещё смертельная тропа
Не исчертила полюс лба
И не испробовала тела.

Но так печален окаём
На электрической опоре,
Как после боя в белом поле,
Где мы друг друга не найдём...

* * *

Между Старым и Новым Заветом
Ни мостов, ни цветов, ни любви.
Только выцвели брови за лето
И устали хрипеть соловьи.

Да ещё закипела малина
По кувшинам вином молодым,
И ушла босиком Магдалина,
И остался закат золотым.

Да ещё пароход ниоткуда
И на палубе режут арбуз-
В белой майке курчавый Иуда,
В чёрной шляпе хасид Иисус...

* * *

Как странно это - русскими словами
Мы говорим с тобой над островами,
Как зонтик раскрывая кипарис -
Не то подарок твой, не то каприз.

Как странен этот северный озноб
Из рук твоих на мой горячий лоб.
Ты говоришь, что где-то есть Париж,
А мессу нам отслужит кипарис.

Но я цепляюсь за любой репей-
Любовь моя, из облака не пей!
Ни там, ни здесь покой не обрести.
И не крести еврея, а прости...

* * *

Что бормочешь, дождливая ересь,
Что молчишь, субтропический сад?
Я уже ни на что не надеюсь
И по небу плыву наугад.

Что дорога? От старого Б-га
Ухожу по осколкам росы,
Задыхаясь и плача от грога
Виноградной лозы и грозы.

Что пустыня? Глазами пустыми
Принимаешь меня за песок.
И царапаешь в зеркале синем
Молодящийся Ближний Восток...

* * *

Но разве можно ветер обвинять,
Что листья обрываются до срока,
И что ему не хочется кричать,
А тихо плакать голосом пророка.

Он напророчит мне одну беду,
Но та беда - высокая Голгофа.
Не лист кленовый - жёлтую звезду
Мне на плечо опустит Иегова...

* * *

По ком звонят колокола,
Грачи кричат и ветры плачут?
Родная, ничего не значит,
Что ты всегда с другим была.

Ударю в колокол огня,
Грачей по свету разбросаю,
Простоволосая, босая,
Чужая отпусти меня.

Мне этот колокол приснился,
Я шёл по следу твоему -
Непостижимо, ни к чему,
Любил ли, плакал ли, молился..

* * *

Видно, я разучился летать и во сне,
А теперь и по жизни плетусь,
Как плетётся старуха-зима по весне
И по городу тянется грусть.

А на город идёт белый гром, топоча,
Кто-то шепчет Синайский Завет.
Птица-ночь с моего улетает плеча,
Птицу-утро на смену зовёт..

* * *

Ты - юноша, а я - старик.
Меж нами никакого сходства.
В тебе душа всю горит,
Во мне всё явственней сиротство.
Хотя мы оба, ты и я,
В одном закованные теле,
Тебе приснилась жизнь моя,
А мне - твоя на карусели.
Продолжим странную игру-
Мой мальчик, ты не понимаешь,
Что я от старости умру,
А ты её и не узнаешь...

* * *

Когда омлет съедает Гамлет -
Быть принцем всё-таки легко.
Когда художнику в подрамник
Природа цедит молоко,
Когда Шекспир, не зная, кто он,
Нас учит истине простой,
Когда измученный Бетховен
Луну озвучивал струной,
Когда строка длиннее ночи,
И кто-то в чёрном в дом проник,
Когда Иосиф стих бормочет,
Молчи и слушай, ученик...

* * *

У Времени тяжёлый шаг воловий,
Ярмо луны, сосновый скрип колёс.
Не думал я, что крепче всех любовий
Привычка, восходящая до слёз.

Что оставляю на Земле приметы-
Тетрадный лист, зелёный карандаш,
Писал стихи, придумывал сонеты-
За них монеты ломаной не дашь.

Что ночью просыпаюсь с криком - Мама!
И обживаю в комнате пустырь.
А что Разлука? Голос Мандельштама
Из вечной мерзлоты твоей , Сибирь...

* * *

В океане людей я, наверное, остров
Со своими ручьями, с речами ветров.
Посмотри на меня- я давно не апостол,
И грехов у меня, как в поленнице дров..

Ты ко мне доплывёшь на плоту, обессилив,
С корабля, не закрывшего смертную течь.
Слава Б-гу! Подумаешь - это Россия!
Потому что услышишь знакомую речь...

* * *

Вороны сбрасывают перья
Цветами чёрными в траву.
Страна моя- моя империя,
Мой сон, мой дом, где я живу.

За то, что мы явились нищими,
Кто скорбным духом, кто умом,
Нас мандельштамовскими вишнями
Катали зимний дождь и гром.

Страна моя- песок и дерево,
Озёрной крепости баркас,
Моя последняя империя.
Зачем ты Господу без нас?